

Идея была хороша, но оставался главный вопрос: как заставить старейшину Чэня остаться по доброй воле?

Му Синхуай погрузился в раздумья. Даже если бы он решил отдавать мастеру всю чистую прибыль клиники в качестве зарплаты, эта сумма не составила бы и малой доли ежедневного дохода Тунцзитана. Что же касается славы и репутации, то старейшина Чэнь еще двадцать лет назад был признан мастером китайской медицины государственного уровня.

После ужина юноша заметил, что гость всё еще перечитывает истории болезни дедушки Чжая и остальных пациентов. Было очевидно, что даже спустя столько времени тот смаковал изящество нескольких секретных формул.

«Неужели старейшина Чэнь настолько жаден до знаний?»

Му Синхуай удивленно вскинул бровь. Кажется, он нащупал верный способ.

Закончив с делами, он вынес в гостиную стопку бумаг — часть наследия Святого медицины Яня, которую успел систематизировать ранее, — и принялся сосредоточенно их изучать. Когда старейшина вернулся из душа, он застал молодого врача за странным занятием: тот то и дело хмурился, ерошил волосы и озадаченно потирал затылок, не отрываясь от листов.

— Доктор Му, вы разве не ушли к себе? — поинтересовался Чэнь.

Синхуай ответил, даже не покраснев:

— Му Цзяньго так храпит во сне, что я не выдержал шума и спустился. Кстати, старейшина, я тут кое-чего не понимаю. Не могли бы вы мне растолковать?

Старейшина Чэнь, разумеется, не стал отказывать и подошел ближе:

— Где именно?

Му Синхуай указал на определенный абзац:

— Вот здесь.

Старейшина всмотрелся в текст и замер. Это был анализ патогенеза рака молочной железы. Прочитав фрагмент до конца, мастер ощутил, как в голове бьется лишь одна мысль:

«Почему я раньше никогда не смотрел на эту болезнь под таким углом?»

— Старейшина Чэнь? Старейшина? — позвал Му Синхуай.

Тот пришел в себя:

— А, да. Смысл здесь в том, что длительное подавление эмоций, тоска и гнев приводят к застою ци печени. Это нарушает свободную циркуляцию энергии, что, в свою очередь, мешает нормальному движению крови, вызывая застой ци и крови...

Когда он закончил объяснение, юноша понятиливо кивнул:

— Вот оно что. Теперь ясно.

Старейшина перевел взгляд с листка в руках молодого человека на стопку бумаг рядом с ним:

— И всё это...

— А, это медицинские каноны, оставленные моей школой, — небрежно пояснил Синхуай.

Собеседник лишился дара речи. У кого это «каноны» распечатаны на обычной бумаге формата А4? Однако он вынужден был признать: содержание этих листов действительно заслуживало статуса священного писания.

Му Синхуай взял верхнюю папку из стопки и протянул её мастеру:

— Если вам интересно, старейшина, можете тоже взглянуть.

— Это... удобно ли? — старик замялся.

Он говорил искренне. Если сравнить медицинскую школу с деревом, то секретные рецепты — это плоды, которыми кормятся ученики, а каноны — это корни. Он и так уже сорвал немало чужих плодов; выкапывать корни казалось верхом бесстыдства.

Но в следующую секунду Синхуай буквально всучил ему папку:

— Мы же обмениваемся опытом, что в этом плохого? Уверен, мои предшественники были бы только рады увидеть, как плоды их трудов приносятся на благо мира.

Чэню оставалось лишь сдаться. Не то чтобы он не умел хранить верность принципам — просто

Му Синхуай был слишком радушен, и устоять перед таким напором было невозможно.

Через полчаса, когда зазвонил телефон и Тан Боцзюнь осведомился, когда ждать учителя домой, старейшина даже не оторвал взгляда от записей. Он коротко бросил: «Вернусь через несколько дней», — и тут же повесил трубку.

На губах Му Синхуая заиграла едва заметная торжествующая улыбка.

«Крючок заглочен!»

В этот момент зазвонил и его собственный телефон. Взглянув на экран, он увидел имя Юй Сюцзюня. Синхуай вышел во двор и принял вызов.

— Доктор Му, добрый вечер, — раздался в трубке чистый, приятный голос.

Му Синхуай невольно коснулся уха:

— Господин Юй, добрый вечер.

— Доктор, вы помните моего университетского друга, который страдал от мигрени?

— Конечно, помню.

Тот самый однокурсник два года мучился от приступов. Болезнь настолько измотала его, что он не мог работать и в итоге лишился места. Недавно по совету одного пользователя сети он отправился в какой-то городок к старому врачу по фамилии Сюй, и тот выписал ему лекарств на десять с лишним тысяч юаней. Юй Сюцзюнь побоялся, что друга обманывают, и приехал в Бэйдин, прося Синхуая проверить назначения. Просмотрев отчеты и рецепт доктора Сюя, Му Синхуай подтвердил, что тот — настоящий мастер своего дела.

— После вашего подтверждения он продолжил лечение у того доктора, — продолжал Юй Сюцзюнь. — И знаете, прошло меньше двух недель, а ему стало заметно лучше. Сегодня днем он перевел мне немного денег и попросил пригласить вас на ужин в знак благодарности.

— Не стоит, это был сущий пустяк, — отказался Синхуай. — К тому же вы каждый раз привозите подарки для Му Цзяньго, так что это меньшее, чем я мог помочь.

— Но я уже принял деньги, — возразил собеседник. — И к тому же я уже в пути в уезд Юэчуань.

— Ну... хорошо, — сдался Синхуай.

— Тогда завтра в семь вечера, в ресторане «Лоуцзи». Буду ждать.

— Договорились.

На следующий вечер без десяти семь Му Синхуай прибыл к месту встречи. Ресторан «Лоуцзи» славился в уезде своей местной кухней, но поскольку время обеда уже прошло, а для ужина было рановато, посетителей было немного. Юноша выбрал уютный столик у окна.

Через пять минут появился Юй Сюцзюнь. Увидев, как тот выходит из такси, Му Синхуай на мгновение опешил.

— Почему вы сегодня не на своей машине? — спросил он, когда гость присел за стол.

— У меня есть друг, он тоже из города Сун. Раньше работал в Шанцзине, а недавно вернулся и открыл здесь инвестиционную компанию. Сегодня официальное открытие, вот он и одолжил мою машину «для солидности».

Му Синхуай вспомнил рыночную стоимость того «Мерседеса». Да, такая машина определенно добавляла солидности любому фасаду.

Юй Сюцзюнь протянул ему меню:

— Посмотрите, что бы вы хотели заказать?

Синхуай быстро просмотрел перечень:

— Фирменные блюда здесь — жареные ребрышки с мятой и креветки в стиле «Тайфун Шелтер». Есть ли среди этого то, что вы не едите?

— Нет, ем всё.

— Тогда остановимся на них.

Юноша забрал меню и перелистнул страницу:

— О, у них есть тушеная черепаха в желтом соусе. Вы ведь любите черепашье мясо, может, закажем?

— Можно, — согласился Синхуай, но тут же спохватился: — Откуда вы знаете, что я люблю черепах?

— Дядя Гуань рассказал, — улыбнулся Юй Сюцзюнь. — Я сегодня утром ездил в деревню Лицзя проверить, как идет строительство завода минеральной воды, и заодно заглянул к нему и Фугую. Дядя Гуань сейчас заканчивает ремонт своего старого дома. Сзади он пристроил кирпичный сарайчик, завел там больше сотни перепелок — некоторые уже размером с кулак. А еще он переделал заливное поле перед домом в пруд, говорит, собирается разводить там черепах.

Рассказывая это, Юй Сюцзюнь заказал две бутылки витаминной воды.

Му Синхуай кивнул. Старина Гуань уже делился с ним этими планами.

— Кстати, как продвигается суд с его неблагодарным семейством?

Речь шла о второй жене Гуань Лаосаня и двух его пасынках. Синхуай помнил, что едва пошли слухи о строительстве завода, эти трое примчались в Лицзя изводить старика. Клялись, что осознали ошибки, хотя всем было ясно: они просто нацелились на его компенсацию в полмиллиона юаней. Старина Гуань на уловку не поддался, а односельчане и вовсе прогнали наглецов из деревни. Позже по инициативе Юй Сюцзюня адвокаты компании «Сяньлинь» помогли старику подать на них в суд.

— С разводом дело затянется, — пояснил Юй. — А вот по иску к пасынкам на днях прошло заседание. Приговор еще не вынесен, но судья был крайне возмущен их поведением. Так что, скорее всего, их обяжут выплачивать по семьсот юаней алиментов ежемесячно.

Разумеется, такой исход нельзя было назвать справедливым. За годы брака Гуань потратил на этих волчат гораздо больше полумиллиона, а те бросили его умирать. Но закон есть закон: он не мог вернуть потраченные на их воспитание деньги, оставалось лишь требовать содержания в старости.

— Но есть и хорошие новости. Благодаря стараниям тётушки Лю и её подруг, слава об этих троих гремит на весь уезд. У старшего сына ведь здесь магазин одежды? Так вот, в последнее время каждую ночь какие-то хулиганы... то есть, я хотел сказать, сознательные и справедливые молодые люди разбивают ему витрины и закидывают магазин нечистотами...

Услышав про «сознательных молодых людей», Му Синхуай невольно рассмеялся. Эта оговорка показалась ему весьма забавной.

— Ладно, не будем о них, — сказал Юй Сюцзюнь. — Всё-таки не самая аппетитная тема перед ужином. Как поживаете вы с Му Цзяньго?

— Вполне неплохо, — ответил доктор. — Знаете, какие забавные пациенты были у меня вчера?

— Рассказывайте.

— Семья праздновала завершение строительства дома, закупили петард. Несколько коробок были связаны пластиковыми стяжками. Хозяин не нашел ножниц и пошел к дяде за зажигалкой. Тот свою потерял, пошли к другому родственнику. А тот, недолго думая, выхватил сигарету изо рта соседа и решил поджечь фитиль прямо так...

Последствия не заставили себя ждать. Юй Сюэцзюнь тоже рассмеялся.

Так, за приятной беседой, они незаметно закончили ужин. Му Синхуай поймал себя на мысли, что еще четыре месяца назад он и представить не мог, что будет вот так запросто ужинать с этим человеком и получать от этого удовольствие.

Они подошли к кассе.

— Столик номер девять, пожалуйста, — сказал Юй.

— Одну минуту... — кассир сверилась с чеком. — С вас двести тридцать три юаня. Давайте двести тридцать, и в расчете.

— Благодарю, — Юй Сюэцзюнь уже собирался оплатить, но тут сидевший рядом мужчина средних лет вмешался:

— Погодите-ка! Кхм, кхм... Простите, вы ведь доктор Му из клиники в Бэйдине? Кхм.

— Да, — подтвердил Синхуай. — А мы знакомы?

Мужчина обернулся к кассиру:

— Кхм-кхм... Сделай доктору Му скидку пятьдесят процентов.

— Что вы, не нужно! — запротестовал Синхуай.

— Нужно, еще как нужно! — настоял мужчина. — Вы меня, может, и не знаете, но я-то вас знаю! Кхм. Мой непутевый братец открыл оптовый склад на сельхозрынке. Угадайте, кто стал его первым крупным клиентом? Босс Сян из вашей деревни!

— А, теперь понятно, — кивнул Синхуай. Кулинарный бизнес Сян Лаода действительно шел в гору.

— Так что скидка обязательна, кхм-кхм.

Кассир быстро пересчитала сумму. Юй Сюэцзюнь вопросительно посмотрел на спутника.

— Что ж, спасибо вам большое, — сдался Синхуай.

Юй оплатил счет, но Му Синхуай не спешил уходить. Из благодарности за такую щедрую скидку он счел своим долгом предупредить владельца:

— Послушайте, у вас довольно тяжелый кашель.

— Да, кхм... Позавчера гуляли с друзьями, попал под дождь, вот и простыл. Но я уже пью лекарства.

Доктор нахмурился:

— Судя по звуку кашля и состоянию вашего языка, это не похоже на обычную простуду. Советую вам всё-таки обследоваться в больнице.

Мужчина опешил:

— А... Хорошо, спасибо.

Выйдя на улицу, Му Синхуай предложил:

— Я на машине. В каком отеле вы остановились? Я подброшу.

Юй Сюцзюнь не стал отказываться:

— В международном гранд-отеле «Исюань».

Однако стоило им отъехать, как они намертво встали в пробке.

— Похоже, впереди авария, — предположил Синхуай. — Обычно в это время здесь свободно.

Предчувствие его не обмануло: вскоре мимо пронеслись несколько полицейских мотоциклов. Еще через пару минут поток медленно тронулся, но движение оставалось дерганым. Так прошло минут пять.

— Странно, — пробормотал Му Синхуай. — Полиция уже на месте, должны были быстро разгрести.

Лишь когда он подъехал к месту происшествия, стала ясна причина затора. Дорога была четырехполосной. Сначала одна машина неудачно перестроилась и задела другую. Но когда

прибыла полиция, водитель проезжавшего мимо фургона так засмотрелся на зрелище, что перепутал педали и на полном ходу въехал в стоящую впереди легковушку. В итоге дорогу перекрыло окончательно.

Юноша не знал, смеяться ему или плакать. И тут он заметил, что Юй Сюцзюнь подозрительно притих. Повернувшись, он увидел, что его спутник сильно побледнел.

— Что с вами?

— Немного укачало, — едва слышно отозвался Юй.

Синхуай тут же прижался к обочине и опустил стекло:

— Простите, я, должно быть, слишком резко вожу.

Юй Сюцзюнь жадно глотал свежий воздух:

— Нет, дело не в вас. Эти постоянные остановки в пробке...

Видя, что спутнику действительно плохо, Му Синхуай сказал:

— Я знаю один способ унять тошноту. Давайте попробую помочь.

— Хорошо.

— Дайте правую руку.

Юй послушно протянул руку. Синхуай обхватил его ладонь и принялся пальцами другой руки интенсивно нажимать на внутреннюю сторону предплечья.

У Му Синхуая были большие, сильные ладони. Его пальцы, огрубевшие от работы еще с детства, оставляли на бледной коже собеседника отчетливые красные следы.

«На самом деле, водит Му Синхуай очень даже неплохо...»

В этот момент в голове Юй Сюцзюня билась лишь одна мысль. Синхуай поднял глаза:

— Вам лучше?

И тут он наткнулся на странный, затуманенный взгляд Юя и заметил, как покраснели кончики его ушей. До него внезапно дошло, насколько интимно они сейчас выглядят.

Му Синхуай тут же отпустил руку Юя и выпрямился, но жар в его собственной ладони почему-то никак не хотел исчезать.

— Да... Да, гораздо лучше, спасибо! — пробормотал Юй Сюцзюнь.

— Вот и отлично.

Водитель снял машину с ручного тормоза и тронулся с места. Нужно было срочно разрушить эту крайне неловкую тишину. Лихорадочно перебирая темы, он наконец ухватился за первую попавшуюся:

— Кстати, давно хотел спросить: что у вас за парфюм? Очень приятный аромат.

Юй Сюцзюнь помолчал секунду, а затем тихо ответил:

— Я... Я не пользуюсь парфюмом.

Му Синхуай резко ударил по тормозам.

Бам!

<http://bllate.org/book/15810/1438908>